

4
19
Вечерние Москва - 1992 - 6 марта.

Памяти Евгения Евстигнеева

НИЧЕГО НЕ НАДО ОТКЛАДЫВАТЬ!

Почему мы так устроены, что сознаем подлинное величие таланта лишь тогда, когда, теряем его? Разве не ясно было с самого начала, какой актер Евгений Евстигнеев? Да вокруг него можно было собрать любую, самую лучшую труппу, все равно он бы не потерялся в ней.

Не потому ли в 1954 году Евстигнеева, в порядке исключения, сразу же приняли на третий курс мхатовской Школы-студии? За плечами у молодого актера из Владимира было несколько удачно сыгранных там ролей да диплом Горьков-

ского театрального училища. Кстати, тот мхатовский курс был на редкость удачным: Татьяна Дорони́на, Олег Басилашвили, Михаил Козаков. Прошло много лет, но я хорошо помню их дипломные спектакли.

А 16 апреля 1956 года ровно в полночь на той же студийной сцене будущий «Современник» показал «Вечно живых» В. Розова. Администратор филармонии Чернов — роль отнюдь не главная. Но она была сыграна так, что позволила уже тогда заговорить об актерском мастерстве Евстигнеева.

Опасное чудовище Глухарь из «Двух цветов», ничтожество Король из «Голого короля», номенклатурные близнецы Куропеев и Муреев из «Назначения», Сатин в «На дне» — образы эти продемонстрировали стремление актера к ролям разноплановым, острохарактерным, часто гротесковым. Но самая невероятная эксцентрика находила у Евстигнеева точное психологическое оправдание, почему его нельзя было обвинить в штукачестве. Напротив, была удивительная органика, хотя и на грани фарса. Актер без амплуа играл и в театре, и в кино, главным образом в ролях — комедийных и сатирических. Но он мог бы, я уверен в этом, сыграть и Лира, и Алексея Турбина.

Однако судьбе угодно было устроить дело так, что Евстигнеев никогда, к примеру, не репетировал с Г. А. Товстоноговым, обладавшим, помимо всего, особым даром открывать известных актеров как бы заново. Но будучи от природы наделенным незаурядным талантом лицедейства, Евстигнеев каким-то неведомым нам способом самостоятельно добирал на сцене то, на что автор только намекал. И в своей последней работе в «Игроках» он даже один тщетно стремился к взаимодействию с партнерами. Видимо, такова уж была природа его таланта, генетически близкого искусству МХАТа, того самого, в котором превыше всего ценились жизнь человеческого духа и ансамбль.

...Этот разговор произошел в самом начале нынешнего високосного года. Сотрудница Дома актера, случайно встретив Евстигнеева, стала уговаривать Евгения Александровича дать согласие устроить его юбилейный вечер.

— Да у меня ведь не круглая дата. Вот через пять лет — другой разговор. И потом какой сейчас может быть юбилей?!

Так и порешили: отложить все до лучших времен. А выходит, что не следовало ничего откладывать...

Борис ПОЮРОВСКИЙ.